



Юрий Фёдоров

НА ВСЮ ОСТАВШУЮСЯ ЖИЗНЬ
(Или: ПОГОВОРИМ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ)

После лётной смены, на которой капитан Хотеев обучал меня посадкам (см. «Зарницы памяти. Записки курсанта лётного училища», [эпизод 78 Обучение посадкам](#)), на предварительной подготовке КЗ потребовал мою лётную книжку и вывел:

«Сокращаю четыре полёта по упр. 3, перевожу на упр. 4.

Командир звена: капитан (подпись) Р. Хотеев». От старшекурсников мы знали: упражнение № 3 – это некий рубеж. Если тебя перевели на упражнение № 4 (оттачивание и шлифовка твоих навыков на посадке и пилотирование в зоне), значит, в тебе уверены, с тобой будут работать дальше с тем, чтобы ты вылетел самостоятельно сперва по кругу, затем в зону на пилотаж (простой, потом сложный), на групповую слётанность ведомым и далее – везде. И лётчиком ты, скорее всего, станешь!

Но ежели по упражнению № 3 тебе добавляют количество вывозных полётов по кругам сверх программы Курса учебно-лётной подготовки, хорошего ничего не жди – твоё лётное будущее под большим вопросом. И чем больше полётов тебе добавлено, тем меньше шансов, что ты будешь военным лётчиком. Добавят 5 полётов, ещё 5, могут ещё 10... **Кто его знает, может, учиться летать, как и играть на скрипке, надо начинать как можно раньше – чтобы вовремя понять, что это не твоё дело...**

И если после дополнительных полётов курсант не ухватил высоту переноса взгляда на землю 30 метров, высоту начала выравнивания 6-8 метров и высоту, на которой выравнивают самолёт – один метр... То дальше тебя возить бесполезно! С тобой ещё немного повожжают для очистки совести (с тем, чтобы твои товарищи ушли как можно дальше по программе – чтобы даже начальству стала ясна басперспективность возни с тобой) и гуляй, Вася, в народное хозяйство! И никакие родственные связи и высокие

знакомства тебе не помогут!

Вы скажите: а сам? Сам же, считая, что всё идёт к закату, собирался кому-то там писать и названивать в Харьков.

Тогда вы не поняли! Этот вариант может пройти только в том случае, если ты по каким-то причинам не понравился твоим командирам. Но с лётной успеваемостью проблем у тебя нет, ты не пропадаешь сутками в самоходе, не пьянствуешь и не посылаешь своих командиров на три весёлых буквы! Вот в этом случае тебе помогут! А если ты в лётном деле не волокёшь... Такая помощь может обернуться трагедией, просто катастрофой! И в первую очередь для тебя!..

Приведу примеры.

Был на нашем курсе во 2й авиаэскадрилье курсант Владимир Ковбасюк. По теории учился ни шатко, ни валко, несколько раз первокурсником попадался на выпивоне, неоднократно сидел на гауптвахте. И всё ему сходило с рук – папа у него был полковник и замкомдива – начальник политотдела дивизии истребителей-перехватчиков ПВО страны, Военный лётчик 1го класса.

Но вот начали летать... И ничего у младшего Ковбасюка не выходит.

Бились-бились над ним лётчики-инструкторы... Ну ладно, командир экипажа не может научить – командир звена взялся. Затем подключился замкомэска, командир эскадрильи... Конечно, можно было бы поднатаскать! А что потом? Малейшая неожиданность в полёте и что? Терять самолёт, а лётчика хоронить? Ну, не его это профессия!

Представили Ковбасюка на проверку командиру полка... Ни в зуб ногой...

И полкач со своими подчинёнными согласился! Было решено этого курсанта в числе некоторых других комиссовать по лётной неуспеваемости!

Конечно, тут же примчался папа-полковник-замкомдив! Начал настаивать, требовать, давить авторитетом своих погон! Грозился к начальнику политотдела училища обратиться! К начальнику ХВВАУЛ! К Командующему Воздушной Армии!

— Как это так! Мой сын с пелёнок рядом с самолётами! Да он прирождённый пилот! А вы тут научить его летать не можете!! Да какие вы после этого лётчики-инструкторы!!

В общем, принцип замастерившегося пилотяги – героя фильма Л. Быкова: **«Пилотом можешь ты не быть, летать научим всё равно!..»**

Да разве главное в лётном деле – летать? Научат взлетать и садиться! Потом споют «Смуглянку» и усё! Можно вызывать немецких асов на воздушную дуэль! Вот как надо учить! А вы тут не можете!

Командир 2й авиаэскадрильи подполковник Кошелев А.И. послушал-послушал папу Ковбасюка, глянул на рассматривающего на небе барашки облаков командира нашего учебного полка подполковника Силантьева А.В. и понял, что тот вступать в спор и что-то доказывать разгневанному полковнику не намерен. И так спаконенько (во всяком случае, внешне) говорит:

— Товарищ полковник! Вы вправе обращаться к кому угодно! Мне прикажут возить вашего сына дальше – продолжим возить, будем натаскивать! Он, возможно, даже вылетит самостоятельно, может быть, выпустится лейтенантом из нашего училища. Однако быть пилотом – не его стезя! Вы же лётчик, вы всё это видели по другим и всё прошли! И если он потом погибнет, то смерть сына будет на вашей совести! — и кивнул на стоявшего неподалёку юношу-курсанта, который, конечно же, весь разговор слышал...

М-да... Как ни крути, но полковник Ковбасюк, наверное, был всё же истым лётчиком-истребителем!

Он всё понял правильно!

И забрал своего отпрыска из училища! Потому как жизнь сына была для него дороже его лётных амбиций!.. Настоящий полковник!..

Или такой случай. Его мне лично поведал несколько лет назад незадолго до своего ухода в вечность полковник в отставке Бобейко Лев Васильевич, который прошёл в училище весь путь от курсанта до командира Купянского учебно-лётного авиаполка. Купянский УАП был вотчиной 4го, выпускного курса... Там всегда был самый опытный инструкторский состав... Да и полковнику Бобейко Л.В. было, что вспомнить...

Как рассказывал Лев Васильевич, в тот год летали они эскадрильей на самолёте первоначального обучения Як-18 с грунтового аэродрома Граково. А он уже был комэской. И был у него в эскадрилье курсант Родионов. Исполнительный, трудолюбивый, дисциплинированный паренёк. И учился неплохо. И писал замечательные стихи, конечно же, про небо, про авиацию, про самолёты, про лётчиков и курсантов...

Но с лётной подготовкой у него шло с трудом. Возили его, возили... Не получается ничего! Может, немного ещё добавить полётов и вылетит, наконец, самостоятельно и этот курсант? А там пойдёт?

Полетел командир эскадрильи майор Бобейко с ним на проверку по кругам...

Взлёт – посадка, взлёт – посадка, ещё взлёт – посадка...

Зарулили... Курсант подошёл к комэске за замечаниями.

Лев Васильевич посмотрел на паренька и, как ни жалко его, сказал:

— Знаешь... Лучше быть живым хорошим поэтом, чем мёртвым плохим лётчиком!

И в полёт его самостоятельно не выпустил...

Курсант заплакал, повернулся и пошёл собирать вещи...

Сейчас Владимир Александрович Родионов – член Союза писателей, Почётный гражданин города Чугуев, автор множества сборников прекрасных стихов и замечательной прозы...



район. В настоящее время в районе действует 10 аэроклубов, в которых обучают пилотов. В настоящее время в районе действует 10 аэроклубов, в которых обучают пилотов.